

Мельничук О. А. «Северность», «воображаемое Севера» или «концептосфера арктического дискурса»? / О. А. Мельничук, С. С. Павлов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 106—130. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-106-130.

Melnichuk, O. A., Pavlov, S. S. (2022). 'Nordicity', 'Imagined North' or 'Concept Sphere of Arctic Discourse'? *Nauchnyi dialog*, 11(4): 106-130. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-106-130. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-106-130

«Северность», «воображаемое Севера» или «концептосфера арктического дискурса»?

Мельничук Ольга Алексеевна
orcid.org/0000-0002-5864-3434

доктор филологических наук, профессор,
кафедра французской филологии
Института зарубежной филологии
и регионоведения
madrid03@mail.ru

Павлов Степан Степанович
orcid.org/0000-0002-0800-8846

младший научный сотрудник,
Международная научно-исследовательская
лаборатория «Лингвистическая
экология Арктики»
sts.pavlov@s-vfu.ru

Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова
(Якутск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено в рамках
научного проекта «Сохранение языкового
и культурного многообразия и устойчивое
развитие Арктики и Субарктики
Российской Федерации»
(грант Правительства РФ, соглашение
№ 075-15-2021-616)

'Nordicity', 'Imagined North' or 'Concept Sphere of Arctic Discourse'?

Olga A. Melnichuk

orcid.org/0000-0002-5864-3434
Doctor of Philology, Professor
Department of French Philology,
Institute of Foreign Philology
and Regional Studies
madrid03@mail.ru

Stepan S. Pavlov

orcid.org/0000-0002-0800-8846
Junior Researcher,
International Research Laboratory
"Linguistic Ecology of the Arctic"
sts.pavlov@s-vfu.ru

M. K. Ammosov North-Eastern
Federal University
(Yakutsk, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out within the
framework of the scientific project
"Preservation of linguistic and cultural
diversity and sustainable development of the
Arctic and Subarctic regions of the Russian
Federation" (grant of the Government of the
Russian Federation, agreement №075-15-
2021-616)

© Мельничук О. А., Павлов С. С., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Актуальность исследования обусловлена тем, что Арктика является уникальной северной территорией земного шара, интерес к которой в последнее время усиливается из-за геополитических причин, её природных богатств и культурного разнообразия населяющих её народов. В данной работе поднимается вопрос о содержании терминов *северность*, *воображаемое / воображение Севера* в трудах зарубежных и российских ученых-гуманитариев. Выявлено, что с данными терминами соотносится ансамбль концептов и дискурсов, объединенных тематикой Севера и Арктики, объективированных в текстах культуры: как вербальных, так и невербальных. В статье обосновывается гипотеза о том, что данные термины по содержанию и структуре эквивалентны термину *концептосфера дискурса*, принятому в отечественной лингвистике. Новизна исследования видится в том, что предлагается определение терминов *арктический дискурс* и *концептосфера арктического дискурса*. *Арктический дискурс* определен как комплексный дискурс, представляющий совокупность текстов культуры, объединенных как арктической, так и более широкой, северной тематикой; его знаковыми коррелятами могут выступать различные социально-культурные практики. Под *концептосферой арктического дискурса* понимается совокупность концептов и образов в комплексном арктическом дискурсе, посвященном репрезентации Арктики как геополитического и геокультурного пространства.

Ключевые слова:

Север; Арктика; северность; воображаемое Севера; концепт; концептосфера; арктический дискурс.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The relevance of the study is due to the fact that the Arctic is a unique northern territory of the globe, interest in which has recently increased due to geopolitical reasons, its natural resources and the cultural diversity of the peoples inhabiting it. The question of the content of the terms 'Nordicity', 'imagined / imagination of the North' in the works of foreign and Russian scientists in the humanities is raised in the article. It is revealed that these terms are associated with an ensemble of concepts and discourses united by the themes of the North and the Arctic, objectified in cultural texts: both verbal and non-verbal. The hypothesis that these terms are equivalent in content and structure to the term 'concept sphere of discourse', adopted in Russian linguistics is substantiated in the article. The novelty of the study is seen in the fact that the definition of the terms 'Arctic discourse' and 'the concept sphere of the Arctic discourse' is proposed. 'The Arctic discourse' is defined as a complex discourse representing a set of cultural texts united both by the Arctic and by a broader northern theme; its sign correlates can be various socio-cultural practices. 'The concept sphere of Arctic discourse' is understood as a set of concepts and images in a complex Arctic discourse dedicated to the representation of the Arctic as a geopolitical and geo-cultural space.

Key words:

North; Arctic; nordicity; imagined North; concept; concept sphere; arctic discourse.

УДК 81'42+81'37(1-17)

«Северность», «воображаемое Севера» или «концептосфера арктического дискурса»?

© Мельничук О. А., Павлов С. С., 2022

1. Введение = Introduction

Интерес к Северу, в частности к Арктике, существует уже давно, о чем свидетельствуют многочисленные экспедиции по освоению северных земель начиная с XI века. В последнее время интерес к Арктике возрастает в силу геополитических причин, ее природных богатств и самобытной культуры населяющих её народов.

Крайний Север — это значительная по размерам территория, включающая районы арктической полярной зоны, тундры, лесотундры и частично северной тайги. Для этого региона характерны длительная зима с экстремально низкими температурами и короткое лето. Такое климатическое своеобразие повлияло как на образ жизни и культуру жителей Севера, так и на их мировоззрение.

Север и Арктика вызывают большой научный интерес среди ученых как технических, так и гуманитарных отраслей. Такая высокая заинтересованность обусловлена множеством причин, среди которых можно выделить уникальные этнокультурные образования, природные ресурсы [Стыров и др., 2015]. Многочисленные исследования, посвященные Северу и Арктике, касаются политических, социальных, культурных, лингвистических, исторических и других аспектов. Таким образом, учеными реализуется плюридисциплинарный подход в изучении этого региона и представлений о нем.

В данном исследовании Север и Арктика понимаются как единое геокультурное пространство, поэтому мы не видим необходимости строго разграничивать термины *Север* и *Арктика*. Большой толковый словарь русского языка сообщает, что слово *Арктика* происходит от греческого *ἀρκτικός*, что в переводе означает «северный» [БТСРЯ, с. 46]. Тем не менее ответить на вопрос, где находится Арктика, представляется возможным, если сослаться на правовые документы о границах этого региона. Но однозначного ответа на вопрос о границах Севера мы не получим, поскольку Север представляет собой как «культурную конструкцию, так и пространство, которое произведено людьми и их практиками» [Ingold, 2000, p. 11]. Север относится к вернакулярным районам, под которыми понимается «двуединство реального географического пространства и субъективного образа, как результата восприятия и интерпретации этого пространства носителями культуры» [Его-

рова, 2010, с. 7]. Таким образом, границы Севера шире границ Арктической зоны, но географически Арктическая зона входит в зону Севера.

«Север — это пространство, которое, на протяжении веков, воображали и представляли себе художники и писатели западного мира, что с течением времени привело к последовательному наложению слоев дискурсов, в независимости от того, является ли этот Север севером Скандинавии, России, Крайним Севером» [Шартье, 2016, с. 20].

С развитием дискурсивно-когнитивной парадигмы в гуманитарных науках (см., например: [Кубрякова, 2004; Котлярова, 2017]) и антропоцентризма как особого принципа в системе гуманитарного знания появились исследования ментальных репрезентаций Севера и Арктики через призму опосредованной картины мира (языковой и художественной). Под опосредованной картиной мира понимается «результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, овнешняют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира» [Попова и др., 2007, с. 37].

Подобные исследования позволяют выявить особенности мировосприятия и миропонимания народов, населяющих Арктику, как коренных, так и приезжих. Игнорирование культурных и гуманитарных аспектов, а также акцентирование внимания лишь на основных характеристиках (пустота, белизна, необъятность) могут привести к искажению и раздвоению реальной картины Севера. Под раздвоением здесь имеется в виду расхождение представлений и знаний извне и изнутри [Chartier, 2004; Chartier, 2013; Vorm et al., 2018 и др.].

Канадские ученые Луи-Эдмон Амлен и Даниэль Шартье предложили изучать Север в междисциплинарной перспективе. Их исследования посвящены Канаде и, в частности, провинции Квебек, северные районы которой относятся к арктической зоне. Квебек определяет себя в первую очередь как синтез североамериканской культуры и французского языка, в его образе прослеживаются северные и зимние составляющие [Chartier, 2008, р. 89]. Эти «составляющие» не всегда явно выражены, но, тем не менее, активно проявляются в литературе, кино, визуальном искусстве и т. д. Север сейчас является главным достоянием страны и символом национальной идентичности канадцев, но так было не всегда. Процесс становления Севера как национального достояния имеет довольно богатую и сложную историю. Во времена колонизации отношение к северной части страны было крайне негативным из-за непригодных для проживания условий и поэтому северные территории воспринимались «как отдельная часть страны» [Павлов, 2016, с. 126]. Север был признан канадцами только в 1970-х годах после начала масштабного хозяйственного освоения данной

территории. Долгое игнорирование этой северной части страны привело к созданию в воображении канадцев и путешественников ее искаженного, негативного образа. В настоящее время Канада позиционирует себя как исключительно «северная страна», о чем свидетельствует отрывок из национального гимна страны «The True North strong and free!» (Истинный Север, сильный и свободный) [Акимов, 2012, с. 198].

В 1999 году в Канаде, в городе Квебек состоялся международный симпозиум, где Л.-Э. Амлен официально ввел в научный оборот термин *nordicité* (досл. *северность*), который он использовал в своих трудах еще с 1965 года. Помимо этого, Амлен предложил ряд неологизмов, описывающих особые состояния и признаки, характерные для холодных областей земного шара, например: *glaciel* (дрейфующие льды, айсберги), *froidure* (состояние холода), *nordologie* (наука о Севере) и др. Данные термины были предложены для обозначения особых состояний всего того, что связано с холодом. *Северность*, согласно Амлену, предполагает образ жизни, полностью адаптированный под северные условия. Ученый обозначает этим термином комплекс реально существующих или воображаемых природных и человеческих факторов в условиях холода [Hamelin, 1976, p. 632].

Термин *nordicité* (англ. *nordicity*), введенный Л.-Э. Амленом, прочно внедрился в жизнь канадцев и используется для «определения степени *северности* той или иной канадской территории, что необходимо для планирования экономического развития государства, решения проблем в сфере защиты окружающей среды, совершенствования инфраструктуры и т. д.» [Лютянский, 2011, с. 162]. *Северность* может также выступать как фактор самоидентификации северных народов [Акимов, 2012, с. 1].

Даниэль Шартье, директор и научный руководитель международной лаборатории исследований воображаемого о Севере, зиме и Арктике при университете Квебека г. Монреаль (Канада), основываясь на идеях Амлена, вводит, в свою очередь, термин *l'imaginaire du Nord* (воображаемое Севера), под которым он понимает совокупность дискурсов о Севере, зиме и Арктике, созданных разными культурами и в разных формах, накопленных на протяжении веков. *Воображаемое Севера* складывается из представлений (репрезентаций) или образов Севера [Chartier, 2016, p. 2]. Во французском языке слово *imaginaire* может употребляться как в качестве прилагательного (воображаемый), так и в качестве существительного *l'imaginaire* (воображаемое). Наличие артикля относит слово *imaginaire* к существительным. Под *l'imaginaire* понимается область воображения, связанная с реальностью, то есть то воображаемое, которое связано с реальными явлениями [Larousse, p. 2916]. Таким образом, в нашем исследовании мы переводим термин *l'imaginaire du Nord* как *Воображаемое Севера*.

Д. Шартье указывает на необходимость применения в исследованиях о Севере / Арктике подхода, включающего как культурные, так и гуманитарные аспекты. Данные аспекты, согласно точке зрения ученого, должны быть учтены в любых проектах и правовых документах, разрабатываемых для этой территории [Шартье, 2016].

Все вышесказанное определяет актуальность данного исследования, цели которого — определить соотношение терминов *северность*, *воображаемое Севера*, *концепт СЕВЕР (Арктика)* и *концептосфера арктического дискурса* и предложить дефиницию термина *концептосфера арктического дискурса*.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования послужили научные тексты (статьи, авторефераты диссертаций), относящиеся к разным областям гуманитарного знания, содержащие термины *северность*, *воображаемое Севера*, *концепт СЕВЕР / NORTH*, *арктический дискурс*, *концептосфера дискурса*, *западный дискурс* и *евразийский дискурс*, отобранные методом сплошной выборки в поисковой системе Google, в НЭБ КиберЛенинка и eLibrary.Ru. Для достижения поставленной цели мы воспользуемся методом сопоставления дефиниций вышеназванных терминов, а также методом структурно-семантического анализа, то есть выявим и сравним структуру и содержание объектов исследования, составляющих план содержания данных терминов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Соотношение терминов *северность*, *воображаемое Севера*, *концепт СЕВЕР / NORTH*

Термин обозначает специальное понятие (определенной теории или концепции) в рамках некоторой области знания или деятельности. Понятие включает в себя все значения, приписываемые термину, а в определенном контексте понятие преобразуется в значение [Володина, 2017; Анисимова, 2021, с. 140; Лантюхова, 2013; Кулешова, 2020, с. 844; Стожок, 2011, с. 79 и др.]. Термины, как правило, имеют дефиницию, то есть определение понятия, но «по содержанию дефиниция не является равной научному понятию, которое она дефинирует, а лишь приближается к нему» [Гришечкина, 2010, с. 120].

В научной сфере, особенно гуманитарной, функционирует много терминов, связанных отношениями тождества. Такие термины называют синонимами или терминологическими дублетами [Макарихина, 2015; Сарангова, 2015; Носович, 2020; Иванова, 2011, с. 199—200]. Мы не будем вдаваться в дискуссию о проблемах синонимичности, или дублетности терминов, приведем только два важных для нашего исследования мнения.

Во-первых, лингвисты, изучающие проблемы терминологической синонимии, отмечают, что для ее решения необходимо определить степень эквивалентности значений терминов-синонимов, выявить доминантную лексему в синонимическом ряду, определить степень взаимозаменяемости терминов-синонимов [Носович, 2020, с. 25] и учесть сферу их функционирования [Куликова, 2018]. Во-вторых, трактуя синонимию терминов как условную эквивалентность терминов, исследователи считают, что «синонимы никогда не являются абсолютно тождественными — это семантически и функционально близкие единицы, и эквивалентность их всегда частична» [Иванова, 2011, с. 199—200].

Таким образом, в данной части статьи мы попытаемся установить соотношение терминов *северность*, *воображаемое Севера*, *концепт СЕВЕР*, *концепт СЕВЕРНОСТЬ* с точки зрения их эквивалентности.

В своих научных статьях Д. Шартье определяет «Север» и «Зиму», прежде всего, как дискурсивную систему (*systeme discursif*), содержащую в себе определенные «формы, фигуры, лексику, нарративные схемы» [Chartier, 2008]. Определяя *Воображаемое Севера*, Шартье изучает такие тексты культуры, как кино, музыка, живопись, реклама и архитектура, где дискурс Севера и Зимы объективируется такими компонентами, как темнота, снег, лед, безмолвие, звуки Севера, культурные и религиозные явления, белизна, голубизна, изолированность людей, изоляция зданий, депрессия и мн. др. [Chartier, 2008; Bernier, 2008; Dumontet, 2008].

В визуальном искусстве «воображаемое Севера» и «северность» передаются посредством использования художниками специфичной нордической системы образов. Образ «мрачной и суровой» северной зимы прочно закрепился в воображении людей по той причине, что зима в арктических регионах длится дольше, чем лето. Исследования текстов культуры, которые провел Шартье, показали, что такой образ оправдывает себя не в полной мере. В представлениях художников северных регионов зима на Севере не только холодная, но также и «сияющая пора».

В последнее время термины *северность* и *воображаемый Север* начинают использоваться в трудах российских ученых.

Термин *l'imaginaire du Nord* переводится на русский язык либо как «воображаемый Север» [Шартье, 2016], либо как «воображение Севера» [Геокультуры Арктики, 2017; Сухова, 2020] или находит отражение в культурологических и географических исследованиях российских ученых как «воображаемое пространство» Севера, где термин определяется как «продукт коллективных представлений о территории, отражённых в определённом географическом образе, сочетающем пространственные и временные характеристики» [Бодрова, 2016, с. 42—51] или как геопэтика Севера,

различные архаичные пространственные коды, образы-топосы [Данилова, 2019]. В том и другом случае также выделяются признаки, репрезентирующие понятия «северность» и «воображаемое Севера»: непригодность Севера для обитания и путешествий (безжизненный, марсианский пейзаж, гиблые горы, пустынная, мрачная тундра, жестокие арктические ветра); этнокультурный компонент (стереотипы восприятия поморской культуры, — фигура «архангельского мужика» М. В. Ломоносова, переселенцы-старообрядцы, книжный «поморский» орнамент и «поморское литьё»: латунные иконки и кресты, шаманизм у саамов) и т. д. [Бодрова, 2016, с. 51]. Н. К. Данилова, исследуя «пейзажное мышление» известных художников Якутии, выделяет образы природы (горы, холмы, сопки, тундра, лес), образ человека (судьба, деятельность, ментальность), символическое мифопоэтическое пространство (солнце как солярный символ, река — символ течения жизни и времени), бинарные оппозиции — свое / чужое, священное / индустриальное и т. д. [Данилова, 2019]. В сборнике стихотворений эвенского поэта М. Колесова «Мне снилось, я был снег» образы, связанные со снегом и Севером, являются идееобразующими. Примечательно, что в одноименном стихотворении поэт приводит сравнение этапов жизни человека с «жизнью» снега, выделяя три стадии: рождение (первый снег), юность (сияние снега) и смерть (таяние снега) [Колесов, 2016 с. 30].

Этнографы используют также термин *концепт*, исследуя ментальные представления северных народов. Так, в концепте СЕВЕР в мифоритуальной и языковой картине мира жителей северных регионов Якутии (северных якутов) признак «Север как сторона света» имеет негативную оценку из-за образа Северного Ледовитого океана как мира мертвых и нижнего мира злых демонов. Однако в ядре концепта СЕВЕР находится мифологема «Гора», имеющая сакральный смысл, значение которой может варьироваться от негативного к положительному в зависимости от степени освоённости территории. У долган (представителей коренного населения севера Якутии) ядро концепта СЕВЕР представляет компонент «Тундра», имеющий признаки «бескрайний», «белый», «светлый», «открытый», «хорошо обозримый» [Данилова, 2015].

В лингвистических исследованиях «Северность» предстает как концепт СЕВЕРНОСТЬ или концепт СЕВЕР (NORTH, ХОТУ). Концепт СЕВЕРНОСТЬ — «важнейшая составляющая канадской идентичности» [Доржиева, 2008, с. 145], он исследуется Г. С. Доржиевой на материале региональных топонимов Квебека, содержит в своей структуре такие компоненты или дифференциальные признаки, как пространственная локализация северных географических объектов; природные признаки зимы; сезонная деятельность человека: а) лесозаготовки; б) природные и культурные цен-

ности Севера (жилье, пища, одежда и др.); в) календарные зимние праздники; г) охотничий промысел, рыболовство; д) зимние виды спорта, досуг [Там же, с. 146]. Исследуя при помощи ассоциативного эксперимента представления носителей якутского языка о Севере (як. Хоту), Ф. С. Андросова выделяет в ядре ассоциативного поля наиболее часто встречающиеся ассоциации, такие как *холод, олень, снег, северное сияние, дальняя земля* [Андросова, 2018]. На материале «Северных рассказов» Джека Лондона в разных слоях концепта NORTH В. М. Лютянский выделяет микроконцепты NORTHERN PEOPLE, NORTHERN NATURE, NORTHERN FAUNA, NORTHERN PART OR TERRITORY, LIFE CONDITION» и другие, которые объективируются многочисленными когнитивными признаками, такими, например, как «activities», «snow», «frost», «ice», «wind», «silence», «unique northern phenomena» и др. [Лютянский, 2011а].

Термин *концепт* вызывает много дискуссий в силу того, что различные научные школы используют разные подходы и методологии в исследованиях. Не вдаваясь в эту дискуссию, мы, вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, понимаем под концептом базовую единицу мыслительного кода человека, результат когнитивной деятельности личности и общества. Концепт обладает относительно упорядоченной внутренней структурой, он несет «комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова и др., 2007, с. 226].

Структура концепта и даже составляющие его типы единиц определяются в зависимости от выбранной автором исследования методики анализа концепта. Так, концепт СЕВЕРНОСТЬ в статье Г. С. Доржиевой представлен состоящим из компонентов и дифференциальных признаков; концепт ХОТУ в статье Ф. С. Андросовой состоит из ассоциативных полей и ассоциаций; в структуру концепта NORTH в исследованиях В. М. Лютянского входят микроконцепты, объективированные когнитивными признаками; модель концепта СЕВЕР / THE NORTH в диссертации Н. А. Егоровой имеет фреймо-слововую структуру [Егорова, 2010] и т. д.

Дифференциальные когнитивные признаки (ассоциативные поля, слоты) далее разложимы на концепты или микроконцепты, например, концепт ХОЛОД [Плотников, 2017; Романова, 2019 и др.], концепт ЗИМА [Чоудхури, 2010; Кузьмина, 2018; и др.], концепт СНЕГ [Любимова, 2018; Сивцева-Максимова, 2015] и т. д., образующие совокупность концептов арктического дискурса, то есть, концептосферу.

В исследованиях Д. Шартье и российских ученых о *воображаемом Севере*, а также в изучении концептов СЕВЕРНОСТЬ и СЕВЕР совпадает

структура объекта исследования (компонент или концепт, репрезентированный отдельными признаками в текстах об Арктике / Севере). Кроме того, *воображаемое Севера*, по определению Д. Шартье, складывается из представлений (репрезентаций) или образов Севера [Chartier, 2016, p. 2], а представление, под которым понимается обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления, является одним из видов концепта [Попова и др., 2007, с. 81]. Однако содержание терминов *северность* и *воображаемое Севера* шире, чем содержание термина *концепт СЕВЕР / СЕВЕРНОСТЬ*. Совпадение наблюдается только на уровне компонентов *воображаемого Севера*. Поэтому вряд ли можно говорить об эквивалентности терминов *воображаемое Севера* и *концепта СЕВЕР*. Мы предполагаем, что термин *воображаемое Севера* соотносится с существующим в российской филологии термином *концептосфера дискурса*, поэтому нецелесообразно вводить его в филологические исследования. Мы предлагаем рассматривать оба термина (*северность* и *воображаемое Севера*) как эквиваленты термина *концептосфера арктического дискурса*, о котором пойдет речь ниже.

3.2. Арктический дискурс

В определении термина *дискурс* мы придерживаемся мнения В. Е. Чернявской, понимающей под *дискурсом* «совокупность тематически общих текстов, каждый из которых воспринимается и идентифицируется как языковой коррелят определенной социально-культурной практики» [Чернявская, 2014, с. 58].

Термин *арктический дискурс* начал использоваться в трудах зарубежных ученых, где он трактуется как совокупность различных текстов об Арктике [Ryall et al., 2010], [Shelly, 2011]. В исследованиях российских политологов и журналистов вошел в оборот термин *арктический медиадискурс* [Булатова, 2016; Авдониная и др., 2019, с. 735; Долгобородова и др., 2019, с. 77], где он определяется как речемыслительная деятельность в масс-медийном пространстве, тематически сфокусированная на вопросах освоения Арктики [Булатова, 2016, с. 88], или интерпретация «в общественном сознании информации об Арктическом регионе, его освоении и развитии» [Авдониная и др., 2018, с. 180], а также «наделение этого феномена смыслами при непосредственном участии масс-медиа» [Там же]. Представляется, что тип дискурса — медиадискурс — сужает проблематику арктического дискурса, концентрируя внимание только на вопросах освоения и развития Арктики.

По нашему мнению, *арктический дискурс* — это дискурс, выделяемый по геокультурному и цивилизационному параметру. Арктическая цивилизация характеризуется своеобразным отношением коренных народов к природе и искусственно созданной человеком природной среде; к другим

людям, к социальным сообществам, к духовному миру, в котором аккумулируются как индивидуальный опыт человека, так и общественная история, опыт поколений [Винокурова, 2014, с. 162].

В качестве примера цивилизационного дискурса можно назвать западный дискурс. Термин *западный дискурс* используется в гуманитарных исследованиях, но не получил пока четкого определения. Анализ образцов его употребления позволяет сделать вывод, что под ним понимается дискурс представителей западной цивилизации, который противопоставляется дискурсу представителей других цивилизаций. Например: в статье Л. Н. Низамовой «Российский и западный дискурсы мультикультурализма: общее и особенное» осуществляется «сопоставительный анализ дискурсов мультикультурализма в современной России и ведущих западных странах» [Низамова, 2010, с. 12], в статье Я. Г. Шемякина «Дискурс взаимодействия и взаимодействие дискурсов: Россия — Латинская Америка — Запад» в качестве западноевропейского дискурса приводится, в частности, дискурс французских философов [Шемякин, 2011]. В работах, посвященных критическому осмыслению западного дискурса, носителями этого дискурса представлены западноевропейские и североамериканские политики [Боженкова и др., 2016; Потапова, 2015 и др.], социологи [Пасти, 2004], западноевропейские психологи [Ситнова, 2015], философы и т. д.

По мнению И. Т. Касавина, производитель (или носитель) дискурса во многих случаях определяет его природу [Касавин, 2006, с. 12]. В отличие от западного дискурса, производителями которого являются представители западноевропейской и северо-американской цивилизаций, субъектом арктического дискурса может быть не только тот, кто имеет отношение к арктической цивилизации, но и представитель любой другой культуры, высказывающийся по поводу каких-либо аспектов, касающихся Арктики и Севера. Подобно тому, как в продуцировании политического или медицинского дискурса принимают участие как профессионалы (политики, медики), так и не профессионалы (обычные граждане, обсуждающие политические или медицинские темы), арктический дискурс создается как «своими» (коренными народами, а также другими народами, проживающими на Севере), так и «чужими» (путешественниками, политиками, журналистами, промышленниками и обычными людьми, не проживающими там), неизвестными с арктической цивилизацией. В представлениях «чужих» иногда можно встретить ошибочные суждения, как, например, причисление к северной фауне пингвинов [Закирова, 2011].

Представляется, что *арктический дискурс* ближе к евразийскому дискурсу, определение которого мы нашли в статье И. В. Лихоманова: «комплекс различных по форме и разнесенных во времени высказываний, от-

носящихся к проблематике этнокультурного и социокультурного синтеза восточнославянского, финно-угорского и тюрко-монгольского культурного мира на просторах степной, лесостепной и таежной зон северной части Евразии» [Лихоманов, 2020, с. 197]. Если носители западного дискурса четко определены — это представители западноевропейской цивилизации, то содержание данного дискурса может быть разным в силу разнообразия проблематики: культурное многообразие [Низамова, 2010], коммуникативные стратегии и тактики [Потапова, 2015], используемые в том числе и для формирования имиджа современной России [Боженкова и др., 2016], вопросы профессионализма [Пасти, 2004], фашизм как психологический феномен [Ситнова, 2015] и т. д. Производителем евразийского дискурса может быть любой субъект, но содержание этого типа дискурса объединяет евразийская идея, теория евразийской цивилизации; см.: [Шпилькин, 2010; Анискин, 2013; Попков и др., 2013 и др.].

Подобно другим цивилизационным дискурсам, *арктический дискурс* является комплексным типом дискурса, он может сочетаться с другими дискурсивными типами, например: *арктический политический / экономический / медийный / художественный дискурс*.

Таким образом, мы предлагаем понимать под *арктическим дискурсом* совокупность текстов культуры (не только вербальных, но и невербальных), объединенных как арктической, так и более широкой, северной тематикой; его знаковыми коррелятами могут выступать различные социально-культурные практики. Текст культуры — это текст в широком понимании, то есть «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [ЯБЭС, с. 505]. Подобные тексты представляют собой совокупность «культурных феноменов», таких как литература, музыка, живопись, кино, танцы, реклама, обряды, ритуалы.

Арктический дискурс — это комплексный тип дискурса, метахотомом (то есть ведущей концепт-идеей, образующей имя дискурса [Приходько, 2013]) которого выступает концепт АРКТИКА.

Концепт СЕВЕР, на наш взгляд, является полидискурсивным концептом, объективируемым в рамках того или иного дискурса: политического, медицинского, спортивного и др. Например, в политическом дискурсе концепт СЕВЕР в привязке с концептом ХОЛЮД может обозначать образ места / пространства с низкими температурами (северные районы).

3.3. Концептосфера арктического дискурса

Термин *концептосфера* вызывает меньше дискуссий, чем термин *концепт*, тем не менее существует три подхода к исследованию концептосфе-

ры: 1) По мнению А. Н. Приходько, в одной лингвокультуре речь может идти только об одной концептосфере как совокупности национально маркированных ментальных единиц лингвокультуры (концептов) и использование термина во множественном числе некорректно [Приходько, 2013]; 2) З. Д. Попова и И. А. Стернин считают, что концептосферой как информационной базой когнитивного сознания обладает как народ, то есть лингвокультура в целом, так и отдельная личность [Попова и др., 2007]. Таким образом, различаются национальная концептосфера и идиоконцептосфера; см., например: [Карелова, 2009]. Идиоконцептосферы могут быть различными (авторская концептосфера, концептосфера языковой личности персонажей, концептосфера политика и др.); 3) В последнее время появились исследования, где концептосфера изучается на разном фактическом материале «через описание отдельных ее разновидностей» [Зыкова, 2015, с. 18] или как «фиксация национального лингвокультурного опыта в определенной сфере» [Прохорова и др., 2014]. То есть в этом случае исследуется какой-то определенный фрагмент концептосферы лингвокультуры, например: концептосфера эмоций в диссертации Р. Н. Рыкунова, где изучается фрагмент концептосферы, организующий «концепты эмоций в англоязычной культуре» [Рыкунов, 2008, с. 4], или эмоциональная концептосфера языка, под которой в диссертационном исследовании Т. В. Першиной понимается совокупность эмоциональных концептов [Першина, 2011, с. 9]. Изучается также концептосфера единиц языка и речи, например, концептосфера глаголов *take* и *give* [Смакотина, 2006], достаточно много исследований концептосферы текста [Абышева, 2008; Огнева, 2013 и др.] и различных типов дискурса: политического [Газинская, 2009; Левенкова, 2009 и др.], медийного [Ларионова, 2017; Кувычко и др., 2018], спортивного [Грамма и др., 2019], художественного [Капранова и др., 2019; Тарасенко, 2017 и др.]; мемуарно-автобиографического [Минец, 2012], рекламного [Киреев, 2008; и др.].

В этих случаях речь идет об «отдельных составляющих концептосферы», функционирующих в «основных областях общественного сознания, частично совпадающих с типами дискурса: политическим, педагогическим, научным, религиозным и другими» [Левенкова, 2009, с. 226; Нерсесян, 2019], о «фрагменте национальной концептосферы», состоящем из концептов и «отражающем определенную область функционирования языка» [Кувычко и др., 2018, с. 136], об «аксиологически значимых тематических концептосферах лингвокультуры» [Минец, 2012, с. 8]. Поскольку концептосфера дискурса объективно как феномен существует, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, мы считаем, что под *концептосферой арктического дискурса* можно понимать совокупность концеп-

тов, понятий и образов, составляющих фрагмент концептосферы как лингвокультуры, так и отдельной личности, отраженный в когнитивно-семантическом и социально-культурном пространстве арктического дискурса.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, как Д. Шартье и его коллеги по лаборатории, так и российские гуманитарии (культурологи, искусствоведы, географы и др.) выделяют в *воображаемом Севере* определенные компоненты или образы (зима, холод, образы природы, символы и т. д.) и определяют репрезентирующие их признаки (темнота, снег, лед, безмолвие, безжизненность пейзажа, стереотипы восприятия культуры и др.), объективированные как вербальными средствами в различных типах текстов, так и иконически — в произведениях искусства. Российские лингвисты исследуют концепты СЕВЕРНОСТЬ и СЕВЕР / NORTH / ХОТУ, выделяя элементы их структуры в соответствии с избранными методами анализа (микрконцепты и когнитивные признаки, объективирующие данный концепт; ассоциативные поля и ассоциации, слоты и фреймы). Компоненты *воображаемого Севера* и концепты в общем плане структурированы идентично.

Учитывая этот факт и то, что термины *северность* и *воображаемое Севера* представляют собой постоянно эволюционирующую и прогрессирующую совокупность концептов и дискурсов, мы предлагаем в филологических исследованиях считать их эквивалентными термину *концептосфера арктического дискурса*, который мы определили как совокупность концептов и образов в арктическом дискурсе, посвященном репрезентации Арктики как геополитического и геокультурного пространства. Доминантными лексемами, объединяющими данные термины, являются слова *Север* и *Арктика*. Анализ научной литературы показал, что термин *воображаемое Севера* функционирует преимущественно в гуманитарных исследованиях (как зарубежных, так и российских авторов), посвященных вопросам экономики, социологии, культурологии, этнографии, географии, в то время как российские филологи предпочитают термин *концепт*. Однако, разумеется, границы функционирования терминов не являются строгими, и термины *концепт* и *концептосфера* также используются российскими гуманитариями-нефилологами.

Здесь возникают вопросы, которые предстоит еще решить в ходе дальнейших исследований. Например, различаются ли содержания концептов СЕВЕРНОСТЬ и СЕВЕР и, если различия есть, то в чем они проявляются? Будет ли один из них макроконцептом, содержащим микрконцепты, такие как ЗИМА, ХОЛОД, ЖИТЕЛИ СЕВЕРА и др., или же перечисленные микрконцепты являются его когнитивными признаками? Понятия, связанные с политикой, экономикой, экологией, индустриализацией (в зави-

симости от типа дискурса — арктический политический, экономический / экологический дискурс) будут входить в макроконцепт или выделяться в отдельные концепты? Эти вопросы связаны с иерархической структурой концептов и самой концептосферы. Кроме того, предстоит еще выявить характеристики, признаки, особенности и функции арктического дискурса как особого типа дискурса.

Изучение концептосферы арктического дискурса на материале российских текстов культуры, которое только начинается, представляется перспективным и актуальным.

Источники и принятые сокращения

1. БТСРЯ, 2000 — *Большой толковый словарь русского языка* / С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : «Норинт», 2000. — 1536 с.
2. ЯБЭС, 1998 — *Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / Гл.ред. В. Н. Ярцева. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с. — ISBN 5-85270-307-9.
3. Larousse — *Louis Guilbert, René Lagane, Georges Niobey, Larousse. Grand Larousse de la langue française en six volumes / Les éditions françaises INC., Tome troisième*, 1973. — 2916 p.

Литература

1. *Абышева Е. М.* Концептосфера чудесного в сказках Л. Кэрролла Alice's Adventures in Wonderland and Through The Looking-Glass / Е. М. Абышева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». — 2018. — № 2. — С. 5—10. — DOI: 10.14529/ling180201.
2. *Авдонина Н. С.* Освещение геополитической проблематики в контексте темы освоения Арктики в американском медиадискурсе (на примере материалов газеты «The New York Times») / Н. С. Авдонина, С. О. Долгобородова // Арктика и Север. — 2018. — № 33. — С. 178—191. — DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.178.
3. *Авдонина Н. С.* Проблема освоения Арктики в государственном медиадискурсе России : на примере «Российской газеты», официального издания Правительства РФ / Н. С. Авдонина, С. О. Долгобородова // Theoretical and Practical Issues of Journalism. — 2019. — Т. 8. — № 4. — С. 735—746. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(4).735-746.
4. *Акимов Ю. Г.* «Истинный север, сильный и свободный» : фактор северности в формировании канадской идентичности / Ю. Г. Акимов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2012. — Выпуск 1. — С. 197—201.
5. *Андросова Ф. С.* Языковая репрезентация концепта “хоту” в языковом сознании носителей якутского языка / Ф. С. Андросова // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 6 (73). — С. 449—451.
6. *Анисимова А. Г.* Функционирование авторских терминов социальных наук в профессиональном дискурсе / А. Г. Анисимова, А. А. Косарина, А. Е. Федотова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2021. — Т. 27. — № 1. — С. 136—141. — DOI: 10.18287/2542-0445-2021-27-1-136-141.
7. *Анискин А. А.* Евразийский дискурс российской внешней политики : концептуальные ценности — правовые составляющие / А. А. Анискин // Управленческое консультирование. — 2013. — № 10. — С. 54—62.
8. *Бодрова О. А.* Кольский арктический Север как воображаемое пространство / О. А. Бодрова // Полярные чтения на ледоколе «КРАСИН» 2016. Материалы научной

конференции «Культурное наследие в Арктике : вопросы изучения, сохранения и популяризации». — Москва : Издательство «Паулсен», 2017. — С. 42—51. — ISBN 978-5-98797-158-1.

9. *Боженкова Н. А.* Обвинительные речевые тактики в западном политическом дискурсе как способ формирования имиджа современной России. Язык и межкультурная коммуникация в современном информационном пространстве / Н. А. Боженкова, К. Э. Дудников // Материалы VII Всероссийской научной конференции школьников, студентов и аспирантов — Юго-Западный государственный университет. — Курск : [б. и.], 2016. — С. 17—24. — ISBN 978-5-7681-1121-2.

10. *Булатова Е. И.* Средства вербальной агрессии как инструмент информационных войн (на примере арктического медиадискурса) / Е. И. Булатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 8—1 (62). — С. 88—91.

11. *Винокурова У. А.* Геокультурные особенности Арктической циркумполярной цивилизации / У. А. Винокурова // Культура Арктики : коллективная монография [под общ. ред. д-ра социол. наук У. А. Винокуровой ; идея проекта А. С. Борисов]. — Якутск : ИД СВФУ, 2014. — Выпуск 1. — С. 162—171.

12. *Володина М. Н.* О стихийном и системном характере терминологической номинации / М. Н. Володина // Stephanos. — 2017. — № 6 (26). — С. 24—36. — DOI: 10.24249/2309-9917-2017-26-6-24-36.

13. *Газинская Ю. В.* Концептосфера современного политического дискурса (на материале русскоязычных газет Украины и России) / Ю. В. Газинская // Гуманитарный вектор. — 2009. — № 4. — С. 29—34.

14. *Грамма Д. В.* Концептуальная основа спортивного дискурса на материале англоязычных газетных статей / Д. В. Грамма, Н. Ю. Филистова // Litera. — 2019. — № 1. — С. 49—60. — DOI: 10.25136/2409-8698.2019.1.28789.

15. *Гришечкина Г. Ю.* Виды дефиниций терминов в научно-популярном тексте / Ю. Г. Гришечкина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 1. — С. 120—127.

16. *Данилова Н. К.* “Воображаемое пространство” : геополитика северных территорий / Н. К. Данилова // Общество : философия, история, культура. — 2019. — № 1 (57). — С. 145—149. — DOI: 10.24158/fik.2019.1.26.

17. *Данилова Н. К.* Концепт «Север/хоту» в представлениях народа саха и долган / Н. К. Данилова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. — 2015. — № 2 (5). — С. 121—126.

18. *Долгобородова С. О.* Репрезентация арктической темы в медиадискурсе : интерпретационный анализ / С. О. Долгобородова, Н. С. Авдонина // ВЕСТНИК СВФУ. — 2019. — № 5 (73). — С. 77—92. — DOI: 10.25587/SVFU.2019.73.39435.

19. *Доржиева Г. С.* Концепт «СЕВЕРНОСТЬ» в региональной топонимии Квебека / Г. С. Доржиева // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Серия 19. — 2008. — № 1. — С. 145—156.

20. *Егорова Н. А.* Концепты «СЕВЕР/THE NORTH» и «ЮГ/THE SOUTH» в американской и русской картинах мира : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Н. А. Егорова. — Москва, 2010. — 27 с.

21. *Закирова Д. Ф.* Концепт «СЕВЕР» в русской женской концептосфере / Д. Ф. Закирова // Вестник Челябинского ГУ. — 2011. — № 17 (232). — С. 50—54.

22. *Замятин Д. Н.* Геокультуры Арктики : методология анализа и прикладные исследования / Д. Н. Замятин, Е. Н. Романова. — Москва : Канон+, 2017. — 500 с. — ISBN 978-5-88373-511-9.

23. Зыкова И. В. Концептосфера культуры» как базисная единица метаязыка лингвокультурологии / И. В. Зыкова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2015. — № 2 (043). — С. 13—24.

24. Иванова Г. А. Синонимы в терминологической системе метаязыка лингвистики / Г. А. Иванова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 6 (2). — С. 199—203.

25. Капранова И. П. Авторская концептосфера художественного дискурса Оскара Уайльда / И. П. Капранова, В. Н. Коробчак // Вестник АГУ. — 2019. — Выпуск 4 (247). — С. 48—55.

26. Карелова И. И. Национальная концептосфера и идиоконцептосфера (на материале произведений Л. Е. Улицкой) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / И. И. Карелова. — Волгоград, 2009. — С. 20.

27. Касавин И. Т. Дискурс-анализ как междисциплинарный метод гуманитарных наук / И. Т. Касавин // Epistemology & Philosophy of Science. — 2006. — Т. 10. — № 4. — С. 5—16.

28. Киреев С. И. Дискурс и концептосфера социальной рекламы : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / С. И. Киреев. — Волгоград, 2008. — С. 21.

29. Колесов М. П. Мне снилось : я был снег... : стихотворения / М. П. Колесов. — Якутск : Бичик, 2016. — 78 с. — ISBN 978-5-7696-5080-2.

30. Котлярова В. В. Дискурсивно-когнитивная парадигма лингвофилософии в контексте философии и методологии гуманитарных наук / В. В. Котлярова, А. М. Руденко, Н. В. Сербиновская // Гуманитарные и социальные науки. — 2017. — № 1. — С. 11—19. — DOI: 10.18522/2070-1403-2017-60-1-6-11.

31. Кубрякова Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — ISBN 5-94457-174-8.

32. Кувычко А. А. Концептосфера медиадискурса материнства в российских и датских печатных СМИ / А. А. Кувычко, А. Г. Чафонова, В. В. Богуславская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2018. — Т. 17. — № 4. — С. 135—145. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.12>.

33. Кузьмина П. П. Концепт «ЗИМА» в языковой картине мира эвенов / П. П. Кузьмина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 10 (88). — С. 305—308. — DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-2.18.

34. Кулешова В. О. Когнитивный подход к комплексному анализу терминосистем (на материале терминологии фотонных кристаллов) / О. В. Кулешова // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2020. — № 22 (3). — С. 841—848. — DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-841-848.

35. Куликова И. С. Дискурсивный vs дискурсный. Очерк второй : от вариантности и синонимии до концептуального различия / И. С. Куликова, Д. В. Салмина // Sciences of Europe. — 2018. — № 27. — С. 44—51.

36. Лантюхова Н. Н. Термин : определение понятия и его существенные признаки / Н. Н. Лантюхова, О. В. Загорская, Т. А. Литвинова // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. — 2013. — № 1 (6). — С. 42—45.

37. Ларионова М. В. Испанский медийный дискурс : quid novum? / М. В. Ларионова // Ибероамериканские тетради. — 2017. — № 1 (15). — С. 97—103.

38. Левенкова Е. Р. Концептосфера политического дискурса Великобритании на рубеже XX—XXI веков / Е. Р. Левенкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2009. — Т. 11. — № 4. — С. 226—231.

39. *Лихоманов И. В.* Славянофилы в перспективе евразийского дискурса / И. В. Лихоманов // Идеи и идеалы. — 2020. — Т. 12. — № 2 (1). — С. 197—213. — DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-152-168.

40. *Любимова Г. В.* Эмоции, рожденные снегом (о восприятии снега и связанных с ним практик в традиционной культуре русских Сибири) / Г. В. Любимова // Кунсткамера. — 2018. — № 2. — С. 104—110.

41. *Лютянский В. М.* Имя концепта «СЕВЕР»: критерии отбора (на материале цикла «Северных рассказов» Дж. Лондона) / В. М. Лютянский // Вестник СПбГУ. Серия 9. — 2011. — № 2. — С. 159—165.

42. *Лютянский В. М.* Концепт «NORTH» в «Северных рассказах» Джека Лондона: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / В. М. Лютянский. — Белгород, 2011. — 206 с.

43. *Макарихина О. А.* Социально — исторические общности : семиотический анализ терминов / О. А. Макарихина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, Серия : Социальные науки. — 2015. — № 4 (40). — С. 82—87.

44. *Минец Д. В.* Гендерная концептосфера женского мемуарно-автобиографического дискурса : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Д. В. Минец. — Вологда, 2012. — 22 с.

45. *Нерсисян Г. Р.* Концептосфера современного англоязычного педагогического дискурса / Г. Р. Нерсисян // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2019. — № 3 (31). — С. 94—103. — DOI: <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-1-69-74>.

46. *Низамова Л. Р.* Российский и западный дискурсы мультикультурализма: общее и особенное / Л. Р. Низамова // Социально-гуманитарные знания. — 2010. — № 5. — С. 1—13.

47. *Носович Я. Ф.* Синонимия в отраслевых терминологиях : особенности проявления в языках медицины и лингвистики / Я. Ф. Носович, Э. А. Сорокина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Лингвистика. — 2020. — № 2. — С. 22—33. — DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-22-33.

48. *Огнева Е. А.* Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. 2-е изд. дополн. / Е. А. Огнева. — Москва : Эдитус, 2013. — 282 с. — ISBN 978-5-906162-82-3.

49. *Павлов С. С.* Понятие «северность» для жителей Якутии и Канады как фактор самоидентификации / С. С. Павлов // Приоритетные направления развития науки и образования : материалы XI Международной научно-практической конференции. — Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — С. 128—131.

50. *Пасти С.* Российский журналист в контексте перемен : медиа Санкт-Петербурга / С. Пасти. — Тампере : Tampere univ. press, cop., 2004. — 292 с. — ISBN 951-44-5975-X.

51. *Першина Т. В.* Эмоциональная концептосфера военного романа : на материале сопоставительного анализа текстов произведений М. Булгакова «Белая гвардия» и Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!» : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Т. В. Першина. — Тюмень, 2011. — 25 с.

52. *Плотников И. В.* Концепт «ХОЛОД» в поэтическом цикле И. Бродского «Часть речи» / И. В. Плотникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 6 (72) : в 3-х ч. — Ч. 1. — С. 31—34.

53. *Попков Ю. В.* Феномен евразийства / Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев // Евразийство и мир. — 2013. — № 2. — С. 4—18.

54. *Попова З. Д.* Когнитивная лингвистика. Учебное издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Москва : АСТ : «Восток — Запад», 2007. — 226 с. — ISBN 978-5-17-045103-6, 978-5-478-00346-3.

55. *Потапова Н. М.* Типичные коммуникативные стратегии в западном неолиберальном дискурсе / Н. М. Потапова // Национальная ассоциация ученых. — 2015. — № VI (11). — С. 90—93.

56. *Приходько А. Н.* Концепты и концептосистемы / А. Н. Приходько. — Днепропетровск : Белая Е. А., 2013. — 307 с. — ISBN 978-617-645-094-8.

57. *Прохорова О. Н.* Теоретические предпосылки исследования концептосферы / О. Н. Прохорова, С. Б. Смирнова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2014. — № 6 (177). — С. 98—102.

58. *Романова Е. Н.* Антропология холода: методология, концепты, образы (на примере культурных традиций коренных народов Севера и Арктики) / Е. Н. Романова, О. Э. Добжанская // Вестник Томского государственного университета, Культурология и искусствоведение. — 2019. — № 35. — С. 255—263. — DOI: 10.17223/22220836/35/23.

59. *Рыкунов Р. Н.* Концептосфера эмоций и особенности ее выражения в лексике английского языка : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Р. Н. Рыкунов. — Санкт-Петербург, 2008. — 17 с.

60. *Сарангова Т. А.* Синонимия терминов INVESTOR RELATIONS в русском и английском языках / Т. А. Сарангова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems. — 2015. — № 3 (47). — С. 333—341.

61. *Сивцева-Максимова П. В.* Концепты национальной культуры в лирике Семена Данилова / П. В. Сивцева-Максимова // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. — 2015. — Выпуск 10 (1). — С. 230—236.

62. *Ситнова И. В.* Наследие фашизма : западный психологический дискурс / И. В. Ситнова // XX в. Власть. — 2015. — № 23 (4). — С. 93—98.

63. *Смакотина Н. А.* Акизуализация концептосферы глаголов TAKE и GIVE во фразеологических единицах, построенных на их основе (когнитивный аспект) / Н. А. Смакотина // Вестник НГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2006. — Выпуск 1. — Том 4. — С. 32—37.

64. *Спиридонова В. И.* Западный дискурс «стандарта цивилизации» и его эволюция / В. И. Спиридонова // Проблемы цивилизационного развития. — 2019. — № 1. — С. 91—107. — DOI: 10.21146/2713-1483-2019-1-1-91-107.

65. *Стыров М. М.* Особенности инвестиционно-инновационной системы северных регионов России / М. М. Стыров, Д. В. Колечков // Россия : тенденции и перспективы развития. — 2015. — № 10(3). — С. 682—686.

66. *Сухова Н. В.* Динамизм и междисциплинарность концептуальной системы Севера (реп. на : Zamyatin D., Romanova E., Dobjanskaya O., Lavrenova O. Géocultures : méthodologies russes sur l'Arctique / Dir. D. Chartier. Montréal : Imaginaire / Nord, 2020. 100 p.) / Н. В. Сухова // Этнографическое обозрение. — 2021. — № 5. — С. 168—172. — DOI: 10.31857/S086954150017422-4.

67. *Тарасенко Т. П.* Религиозная концептосфера художественного дискурса В. И. Даля / Т. П. Тарасенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 5 (71) : в 3-х ч. — Ч. 1. — С. 154—158.

68. *Чернявская В. Е.* Фантомы и синдромы дискурсивной парадигмы / В. Е. Чернявская // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2014. — № 1 (038). — С. 58—59.

69. Чоудхури О. Л. Номинативное поле концепта «ЗИМА» как предмет обучения русскому языку финских студентов : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / О. Л. Чоудхури. — Санкт-Петербург, 2010. — 24 с.

70. Шартье Д. Что такое «Воображаемый Север» / Д. Шартье // Этнографическое обозрение : Геокультурное пространство Арктики : генезис, формирование и развитие (отв. ред. - Д. Н. Замятин, Е. Н. Романова). — 2016. — № 4. — С. 20—29.

71. Шемякин Я. Г. Дискурс взаимодействия и взаимодействие дискурсов : Россия — Латинская Америка — Запад / Я. Г. Шемякин // Общественные науки и современность. — 2011. — № 3. — С. 79—96.

72. Шпилькин Ю. И. Евразийский дискурс философии (учебное пособие) / Ю. И. Шпилькин // Успехи современного естествознания. — 2010. — № 2. — С. 138—140.

73. Bernier V. Aspects visuels de la nordicité : l'usage des couleurs et la luminosité dans les œuvres d'artistes canadiens et scandinaves au début du XXe siècle, dans D. Chartier et M. Walecka-Garbalinska (dir.) / V. Bernier // Couleurs et lumières du Nord, Stockholm. — 2008. — Pp. 322—332.

74. Borm Jan. Introduction. Le froid comme objet de savoir. Dans Le froid. Adaptation, production, effets, représentations / J. Borm, D. Chartier // Presses de l'Université du Québec. — 2018. — Pp. 1—15.

75. Chartier D. Qu'est-ce que l'imaginaire du Nord? Principes éthiques / D. Chartier // Montréal et Harstad (Norvège), Imaginaire Nord et Arctic Arts Summit, coll. "Isberg". — 2018. — Pp. 157—160.

76. Chartier D. Au Nord et au large. Représentation du Nord et formes narratives. Amélie Nadeau; Joë Bouchard; Daniel Chartier. Problématiques de l'imaginaire du Nord en littérature, cinéma et arts visuels / D. Chartier // UNIVERSITÉ DU QUÉBEC À MONTRÉAL. — 2004. — Pp. 9—26.

77. Chartier D. Du silence et des bruits : le Nord est silencieux / D. Chartier // Les Cahiers de la Société québécoise de recherche en musique. — 2013. — Vol. 14. — № 1. — Pp. 27—35.

77. Dumontet D. « Entre le Nord rêvé et le Nord réel. La confrontation des écrivains du Sud avec la réalité du Nord », Daniel Chartier [dir.] / D. Dumontet // Le(s) Nord(s) imaginaire(s), Montréal, Imaginaire / Nord, coll. «Droit au pôle». — 2008. — Pp. 255—280.

78. Hamelin L. E. Discours du Nord / L. E. Hamelin // Collection Recherche 35, Bibliothèque nationale du Québec. — 2002. — Pp. 24—45.

79. Hamelin L. E. Écho des pays froids / L. E. Hame lin // Sainte-Foy : Les Presses de l'Université Laval. — 1996. — Pp. 86—95.

80. Hamelin L. E. Nordicité canadienne / L. E. Hamelin // In : Norois. — 1976. — Pp. 632—634. — ISBN 9782890453142.

81. Ingold T. The Perception of the Environment / T. Ingold. — London: 2000. — 189 p. — ISBN 0-203-77426-4.

82. Ryall A. ARCTIC DISCOURSES / A. Ryall, J. Schimanski, H. Wærp. — Cambridge Scholars Publishing, 2010. — 360 p. — ISBN (13) 978-1-4438-1959-6.

83. Sommer Sh. Arctic Discourses / Sh. Sommer // Arctic, Antarctic, and Alpine Research. — 2010. — № 43 (4). — Pp. 661—662.

Material resources

A large explanatory dictionary of the Russian language. (2000). St. Petersburg: "Norint". 1536 p. (In Russ.).

Louis Guilbert, René Lagane, Georges Niobey, Larousse. (1973). *Grand Larousse de la langue française en six volumes. Les éditions françaises*. INC., Tome troisième. 2916 p. (In Franc.).
Yartseva, V. N. (ed.). (1998). *Linguistics. The Great Encyclopedic Dictionary*. Moscow: The Great Russian Encyclopedia. 685 p. ISBN 5-85270-307-9. (In Russ.).

References

- Abysheva, E. M. (2018). The concept sphere of the miraculous in L. Carroll's fairy tales Alice's Adventures in Wonderland and Through The Looking-Glass. *Bulletin of SUSU. The series 'Linguistics', 2*: 5—10. DOI: 10.14529/ling180201. (In Russ.).
- Akimov, Yu. G. (2012). "The true North, strong and free": the factor of the North in the formation of Canadian identity. *Society. Wednesday. Development (Terra Humana), 1*: 197—201. (In Russ.).
- Androsova, F. S. (2018). Linguistic representation of the concept of "hotu" in the linguistic consciousness of native speakers of the Yakut language. *The world of science, culture, education, 6 (73)*: 449—451. (In Russ.).
- Anisimova, A. G., Kosarina, A. A., Fedotova, A. E. (2021). Functioning of the author's terms of social sciences in professional discourse. *Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology, 27 (1)*: 136—141. DOI: 10.18287/2542-0445-2021-27-1-136-141. (In Russ.).
- Aniskin, A. A. (2013). Eurasian discourse of Russian foreign policy: conceptual value—legal components. *Managerial consulting, 10*: 54—62. (In Russ.).
- Avdonina, N. S., Dolgoborodova, S. O. (2018). Coverage of geopolitical issues in the context of the topic of Arctic exploration in the American media discourse (on the example of the materials of the newspaper "The New York Times"). *Arctic and North, 33*: 178—191. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.178. (In Russ.).
- Avdonina, N. S. (2019). The problem of Arctic development in the state media discourse of Russia: on the example of the "Rossiyskaya Gazeta", the official publication of the Government of the Russian Federation. *Theoretical and Practical Issues of Journalism, 8 (4)*: 735—746. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(4). (In Russ.).
- Bernier, V. (2008). Aspects visuels de la nordicité: l'usage des couleurs et la luminosité dans les œuvres d'artistes canadiens et scandinaves au début du XXe siècle, dans D. Chartier et M. Walecka-Garbalinska (dir.). *Couleurs et lumières du Nord, Stockholm*. 322—332. (In Franc.).
- Bodrova, O. A. (2017). The Kola Arctic North as an imaginary space. In: *Polar readings on the icebreaker "KRASIN" 2016. Materials of the scientific conference "Cultural heritage in the Arctic: issues of study, conservation and popularization"*. Moscow: Paulsen Publishing House. 42—51. ISBN 978-5-98797-158-1. (In Russ.).
- Borm, Jan., Chartier, D. (2018). Introduction. Le froid comme objet de savoir. Dans Le froid. Adaptation, production, effets, representations. *Presses de l'Université du Québec*. 1—15. (In Franc.).
- Bozhenkova, N. A., Dudnikov, K. E. (2016). Accusatory speech tactics in Western political discourse as a way of forming the image of modern Russia Language and intercultural communication in the modern information space. In: *Materials of the VII All-Russian Scientific Conference of schoolchildren, students and postgraduates — Southwest State University*. Kursk: [b. i.]. 17—24. ISBN 978-5-7681-1121-2. (In Russ.).
- Bulatova, E. I. (2016). Means of verbal aggression as an instrument of information wars (on the example of the Arctic media discourse). *Philological sciences. Questions of theory and practice, 8—1 (62)*: 88—91. (In Russ.).

- Chartier, D., Nadeau, A.; Bouchard, J. (2004). Au Nord et au large. Représentation du Nord et formes narratives. In: *Problématiques de l'imaginaire du Nord en littérature, cinéma et arts visuels. UNIVERSITÉ DU QUÉBEC À MONTRÉAL*. 9—26. (In Franc.).
- Chartier, D. (2013). Du silence et des bruits: le Nord est silencieux. *Les Cahiers de la Société québécoise de recherche en musique*, 14 (1): 27—35. (In Franc.).
- Chartier, D. (2016). What is the “Imaginary North”. *Ethnographic review: Geocultural space of the Arctic: genesis, formation and development*, 4: 20—29. (In Russ.).
- Chartier, D. (2018). Qu'est-ce que l'imaginaire du Nord? Principes éthiques. In: *Montréal et Harstad (Norvège), Imaginaire Nord et Arctic Arts Summit, coll. “Isberg”*. 157—160. (In Franc.).
- Chernyavskaya, V. E. (2014). Phantoms and syndromes of the discursive paradigm. *Questions of cognitive linguistics*, 1 (038): 58—59. (In Russ.).
- Choudhury, O. L. (2010). *Nominative field of the concept “WINTER” as a subject of teaching Russian to Finnish students*. PhD Diss. St. Petersburg, 24 p. (In Russ.).
- Danilova, N. K. (2015). The concept of “North/ Hotu” in the representations of the Sakha and Dolgan people. *Arctic XXI century. Humanities*, 2 (5): 121—126. (In Russ.).
- Danilova, N. K. (2019). “Imaginary space”: geopoetics of the northern territories. *Society: philosophy, history, culture*, 1 (57): 145—149. DOI: 10.24158/fik.2019.1.26. (In Russ.).
- Dolgorodova, S. O., Avdonina, N. S. (2019). Representation of the Arctic theme in media discourse: interpretative analysis. *BULLETIN OF NEFU*, 5 (73): 77—92. DOI: 10.25587/SVFU.2019.73.39435. (In Russ.).
- Dorzheva, G. S. (2008). The concept of “NORTHERNNNESS” in the regional toponymy of Quebec. *Bulletin of Moscow State University. Linguistics and intercultural communication. Series 19, 1*: 145—156. (In Russ.).
- Dumontet, D. (2008). «Entre le Nord rêvé et le Nord réel. La confrontation des écrivains du Sud avec la réalité du Nord», Daniel Chartier [dir.]. In: *Le(s) Nord(s) imaginaire(s), Montréal, Imaginaire Nord, coll. «Droit au pôle»*. 255—280. (In Franc.).
- Egorova, N. A. (2010). *Concepts “NORTH/THE NORTH” and “SOUTH/THE SOUTH” in American and Russian pictures of the world*. PhD Diss. Moscow, 27 p. (In Russ.).
- Gazinskaya, Yu. V. (2009). Conceptosphere of modern political discourse (based on the material of Russian-language newspapers of Ukraine and Russia). *Humanitarian Vector*, 4: 29—34. (In Russ.).
- Gamma, D. V., Filistova, N. Y. (2019). Conceptual basis of sports discourse based on the material of English-language newspaper articles. *Litera*, 1: 49—60. DOI: 10.25136/2409-8698.2019.1.28789. (In Russ.).
- Grishechkina, G. Yu. (2010). Types of definitions of terms in the popular science text. *Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 1: 120—127. (In Russ.).
- Hamelin, L. E. (1976). Nordicité Canadienne. In: *Norois*. 632—634. ISBN 9782890453142. (In Franc.).
- Hamelin, L. E. (1996). Écho des pays froids. In: *Sainte-Foy: Les Presses de l'Université Laval*. Pp. 86—95. (In Franc.).
- Hamelin, L. E. (2002). Discours du Nord. In: *Collection Recherche 35, Bibliothèque nationale du Québec*. 24—45. (In Franc.).
- Ingold, T. (2000). *The Perception of the Environment*. London. 189 p. ISBN 0-203-77426-4. (In Franc.).

- Ivanova, G. A. (2011). Synonyms in the terminological system of the metalanguage of linguistics. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 6 (2): 199—203. (In Russ.).
- Kapranova, I. P., Korobchak, V. N. (2019). The author's conceptosphere of Oscar Wilde's artistic discourse. *Bulletin of ASU*, 4 (247): 48—55. (In Russ.).
- Karelova, I. I. (2009). *National conceptosphere and idiocconceptosphere (based on the material of L. E. Ulitskaya's works)*. PhD Diss. Volgograd. 20 p. (In Russ.).
- Kasavin, I. T. (2006). Discourse analysis as an interdisciplinary method of the humanities. *Epistemology & Philosophy of Science*, 10 (4): 5—16. (In Russ.).
- Kireev, S. I. (2008). *Discourse and the conceptosphere of social advertising*. PhD Diss. Volgograd. 21 p. (In Russ.).
- Kolesov, M. P. (2016). *I dreamed: I was snow: poems*. Yakutsk: Bichik. 78 p. ISBN 978-5-7696-5080-2. (In Russ.).
- Kotlyarova, V. V., Rudenko, A. M., Serbinovskaya, N. V. (2017). Discursive-cognitive paradigm of linguophilosophy in the context of philosophy and methodology of the humanities. *Humanities and Social Sciences*, 1: 11—19. DOI: 10.18522/2070-1403-2017-60-1-6-11. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2004). *Language and knowledge*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 560 p. ISBN 5-94457-174-8. (In Russ.).
- Kuleshova, V. O. (2020). Cognitive approach to the complex analysis of terminosystems (based on the terminology of photonic crystals). *Bulletin of Kemerovo State University*, 22 (3): 841—848. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-841-848. (In Russ.).
- Kulikova, I. S., Salmina, D. V. (2018). Discursive vs discursive. The second essay: from variation and synonymy to conceptual difference. *Sciences of Europe*, 27: 44—51. (In Russ.).
- Kuvychko, A. A., Chafonova, A. G., Boguslavskaya, V. V. (2018). Conceptosphere of the media discourse of motherhood in Russian and Danish print media. *Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, 17 (4): 135—145. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.12>. (In Russ.).
- Kuzmina, R. P. (2018). The concept of “WINTER” in the linguistic picture of the world of the Evens. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 10 (88): 305—308. DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-2.18. (In Russ.).
- Lantyukhova, N. N., Zagorovskaya, O. V., Litvinova, T. A. (2013). Term: definition of the concept and its essential features. *Bulletin of the Voronezh Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia*, 1 (6): 42—45. (In Russ.).
- Larionova, M. V. (2017). Spanish media discourse: quid novum? *Iberoamerican notebooks*, 1 (15): 97—103. (In Russ.).
- Levenkova, E. R. (2009). Conceptosphere of the political discourse of Great Britain at the turn of the XX—XXI centuries. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 11 (4): 226—231. (In Russ.).
- Likhomanov, I. V. (2020). Slavophiles in the perspective of Eurasian discourse. *Ideas and ideals*, 12 / 2 (1): 197—213. DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-152-168. (In Russ.).
- Lyubimova, G. V. (2018). Emotions born of snow (on the perception of snow and related practices in the traditional culture of Russians in Siberia). *Kunstkamera*, 2: 104—110. (In Russ.).
- Lyutyansky, V. M. (2011). The name of the concept “NORTH”: selection criteria (based on the material of the cycle of “Northern Stories” by J. London). *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 9, 2*: 159—165. (In Russ.).
- Lyutyansky, V. M. (2011). *The concept of “NORTH” in Jack London's “Northern Stories”*. PhD Diss. Belgorod. 206 p. (In Russ.).

- Makarikhina, O. A. (2015). Socio — historical communities: semiotic analysis of terms. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky, Series: Social Sciences*, 4 (40): 82—87. (In Russ.).
- Minets, D. V. (2012). *Gender conceptsphere of women's memoir-autobiographical discourse*. PhD Diss. Vologda. 22 p. (In Russ.).
- Nersesyan, G. R. (2019). Conceptsphere of modern English-speaking pedagogical discourse. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, 3 (31): 94—103. DOI: <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-1-69-74>. (In Russ.).
- Nizamova, L. R. (2010). Russian and Western discourses of multiculturalism: general and special. *Socio-humanitarian knowledge*, 5: 1—13. (In Russ.).
- Nosovich, Ya. F., Sorokina, E. A. (2020). Synonymy in industry terminology: features of manifestation in the languages of medicine and linguistics. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 2: 22—33. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-22-33. (In Russ.).
- Ogneva, E. A. (2013). *Cognitive modeling of the conceptual sphere of a literary text. 2nd ed. Supplement*. Moscow: Editus. 282 p. ISBN 978-5-906162-82-3. (In Russ.).
- Pasti, S. (2004). *Russian journalist in the context of changes: media of St. Petersburg*. Tampere: Tampere univ. press, cop. 292 p. ISBN 951-44-5975-X. (In Russ.).
- Pavlov, S. S. (2016). The concept of “northernness” for residents of Yakutia and Canada as a factor of self-identification. In: *Priority directions for the development of science and education: materials of the XI International Scientific and Practical Conference*. Cheboksary: CNS “Interactive Plus”. 128—131. (In Russ.).
- Pershina, T. V. (2011). *Emotional conceptsphere of the military novel: based on the comparative analysis of the texts of the works of M. Bulgakov “The White Guard” and E. Hemingway “Goodbye, weapons!”*. PhD Diss. Tyumen. 25 p. (In Russ.).
- Plotnikov, I. V. (2017). The concept of “COLD” in the poetic cycle of I. Brodsky “Part of speech”. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 6 (72): in 3 hours / 1: 31—34. (In Russ.).
- Popkov, Yu. V., Tyugashev, E. A. (2013). The phenomenon of Eurasianism. *Eurasianism and the world*, 2: 4—18. (In Russ.).
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). *Cognitive linguistics. Educational publication*. Moscow: AST: “East — West”. 226 p. ISBN 978-5-17-045103-6, 978-5-478-00346-3. (In Russ.).
- Potapova, N. M. (2015). Typical communicative strategies in Western neoliberal discourse. *National Association of Scientists*, VI (11): 90—93. (In Russ.).
- Prikhodko, A. N. (2013). *Concepts and conceptual systems*. Dnepropetrovsk: Belaya E. A. 307 p. ISBN 978-617-645-094-8. (In Russ.).
- Prokhorova, O. N., Smirnova, S. B. (2014). Theoretical prerequisites for the study of the conceptsphere. *Questions of journalism, pedagogy, linguistics*, 6 (177): 98—102. (In Russ.).
- Romanova, E. N., Dobzhanskaya, O. E. (2019). Anthropology of cold: methodology, concepts, images (on the example of cultural traditions of indigenous peoples of the North and the Arctic). *Bulletin of Tomsk State University, Cultural Studies and Art History*, 35: 255—263. DOI: 10.17223/22220836/35/23. (In Russ.).
- Ryall, A., Schimanski, J., Wærp, H. (2010). *ARCTIC DISCOURSES*. Cambridge Scholars Publishing. 360 p. ISBN (13) 978-1-4438-1959-6. (In Franc.).
- Rykunov, R. N. (2008). *Conceptosphere of emotions and features of its expression in the vocabulary of the English language*. PhD Diss. St. Petersburg. 17 p. (In Russ.).

- Sarangova, T. A. (2015). Synonymy of INVESTOR RELATIONS terms in Russian and English. In: *Modern research of social problems (electronic scientific journal), Modern Research of Social Problems*, 3 (47): 333—341. (In Russ.).
- Shemyakin, Ya. G. (2011). Discourse of interaction and interaction of discourses: Russia — Latin America — the West. *Social Sciences and modernity*, 3: 79—96. (In Russ.).
- Shpilkin, Yu. I. (2010). Eurasian discourse of philosophy (textbook). *Successes of modern natural science*, 2: 138—140. (In Russ.).
- Sitnova, I. V. (2015). The legacy of fascism: Western psychological discourse. *XX century. Power*, 23 (4): 93—98. (In Russ.).
- Sivtseva-Maksimova, P. V. Concepts of national culture in the lyrics of Semyon Danilov. *Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture*, 10 (1): 230—236. (In Russ.).
- Smakotina, N. A. (2006). Aktualization of the conceptual sphere of the verbs TAKE and GIVE in phraseological units based on them (cognitive aspect). *Bulletin of the NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 1 (4): 32—37. (In Russ.).
- Sommer, Sh. (2010). Arctic Discourses. *Arctic, Antarctic, and Alpine Research*, 43 (4): 661—662. (In Franc.).
- Spiridonova, V. I. (2019). The Western discourse of the “standard of civilization” and its evolution. *Problems of civilizational development*, 1: 91—107. DOI: 10.21146/2713-1483-2019-1-1-91-107. (In Russ.).
- Styrov, M. M., Kolechikov, D. V. (2015). Features of the investment and innovation system of the northern regions of Russia. In: *Russia: trends and prospects of development*, 10(3): 682—686. (In Russ.).
- Sukhova, N. V. (2021). Dynamism and interdisciplinarity of the conceptual system of the North (rec. on: Zamyatin D., Romanova E., Dobjanskaya O., Lavrenova O. Géocultures: méthodologies russes sur l’arctique. Dir. D. Chartier. Montréal: Imaginaire, Nord, 2020. 100 p.). *Ethnographic review*, 5: 168—172. DOI: 10.31857/S086954150017422-4. (In Russ.).
- Tarasenko, T. P. (2017). Religious conceptsphere of artistic discourse of V. I. Dal. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 5 (71): in 3 hours / 1: 154—158. (In Russ.).
- Vinokurova, U. A. (2014). Geocultural features of the Arctic circumpolar civilization. In: *Culture of the Arctic: a collective monograph [under the general editorship of Doctor of Social Sciences U. A. Vinokurova; the idea of the project A. S. Borisov]*, 1. Yakutsk: NEFU Publishing House. 162—171. (In Russ.).
- Volodina, M. N. (2017). On the spontaneous and systemic nature of the terminological nomination. *Stephanos*, 6 (26): 24—36. DOI: 10.24249/2309-9917-2017-26-6-24-36. (In Russ.).
- Zakirova, D. F. (2011). The concept of “NORTH” in the Russian women’s conceptsphere. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 17 (232): 50—54. (In Russ.).
- Zamyatin, D. N., Romanova, E. N. (2017). *Geocultures of the Arctic: methodology of analysis and applied research*. Moscow: Canon+. 500 p. ISBN 978-5-88373-511-9. (In Russ.).
- Zykova, I. V. (2015). Conceptsphere of culture as a basic unit of the metalanguage of linguoculturology. *Questions of cognitive linguistics*, 2 (043): 13—24. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 29.11.2021,
одобрена после рецензирования 19.04.2022,
подготовлена к публикации 04.05.2022.